

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЭВО

В истории бывают моменты, которые требуют речи, пусть даже такой краткой, как «Alea jacta est» Юлия Цезаря, когда он перешел Рубикон. Его пришлось перейти в тот день, а именно когда министры обороны суверенных государств западного полушария собрались в городе Санта-Крус, где американцы подстрекали к сепаратизму и дезинтеграции Боливии.

Был понедельник 22-е, и информационные агентства распространяли и комментировали сообщения о встрече НАТО в Лиссабоне, где эта воинственная организация в высокомерных и грубых выражениях провозгласила свое право вторгаться на территорию любой страны мира, где они чувствовали бы угрозу своим интересам.

Полностью игнорировалась судьба миллиардов людей и подлинные причины бедности и страданий большинства обитателей планеты.

Цинизм НАТО заслуживал ответа, и он прозвучал голосом индейца аймара из Боливии, в сердце Южной Америки, где цвела более гуманная цивилизация до тех пор, пока завоевание, колониализм, капиталистическое и империалистическое развитие не навязали господство грубой силы, основанной на мощи оружия и высокоразвитых технологий.

Эво Моралес – президент этой страны, избранный огромным большинством своего народа, неопровержимыми аргументами, данными и фактами, быть может еще не зная гнусный документ НАТО, дал ответ на политику, которую правительство Соединенных Штатов исторически проводило по отношению к народам Латинской Америки и Карибского региона.

Политика силы, выражавшаяся посредством войн, преступлений, нарушений конституции и законов, подготовки офицеров вооруженных институтов в целях организации заговоров, государственных переворотов, политических преступлений, использовавшихся для свержения прогрессивных правительств и установления силовых режимов, которым они систематически оказывали политическую, военную и медийную поддержку.

Никогда еще выступление не было более уместным.

Часто используя выразительные средства своего языка аймара, Эво утверждал истины, которые войдут в историю.

Я попытаюсь кратко, используя его собственные фразы и слова, изложить то, что он сказал.

«Большое спасибо.

Я испытываю огромное удовлетворение, принимая в Санта-Крус-де-ла-Сьерра министров обороны Америки, в Санта-Крус - краю Игнасио Варнеса, Хуана Хосе Мануэля Ваки - непокорных людей, которые с 1810 года боролись и отдали свою жизнь за независимость нашей дорогой Боливии.

Такие люди как Андрес Ибаньес, брат-индеец Атауальпа Тумпа, которые во время республики боролись за свою автономию и за равенство народов нашей земли.

Добро пожаловать в Боливию, землю Тупака Катари, землю Бартолины Сисы, Симона Боливара и столько людей, кто 200 лет назад вел борьбу за независимость Боливии и многих стран

Америки.

Латинская Америка... переживает в последние годы глубокие демократические преобразования, стремясь к равенству и достоинству народов...»

«...Идя по следам Антонио Хосе де Сукре, Симона Боливара, стольких индейских, метисских, креольских лидеров, живших 200 лет назад.»

«Ровно неделю назад мы праздновали двухсотлетие Боливийской армии, когда 14 ноября 1810 года индейцы, метисы, креолы организовались в военном плане, чтобы сражаться против испанского господства...»

«В последнее время Латинская Америка вновь принимает это решение освободиться, это второе освобождение для народов Латинской Америки, не только социальное и культурное, но и экономическое и финансовое.

...Эта IX Конференция министров обороны планирует утвердить в Вооруженных силах равенство полов и многокультурие, демократию, мир и безопасность Америк, борьбу с природными катастрофами, гуманитарную помощь и роль Вооруженных сил – своевременные темы, темы крайне нужные, чтобы отстаивать надежду народов не только Латинской Америки, но и всего мира.»

«В 1985 году... право быть избранными и избирать власти имели лишь те, у кого были деньги, кто имел профессию и кто говорил по-испански.

Поэтому менее 10 процентов боливийского населения могли участвовать в выборах, чтобы избирать и быть избранными в качестве властей, и мы, более 90 процентов, не имели права... были различные процессы... некоторые реформы, но в 2009 году впервые с участием боливийского народа была принята боливийским народом новая Конституция многонационального государства.»

«...В старой Конституции конечно самые маргинальные секторы... не имели права быть избранными и избирать власти государства, Республики Боливия.

Должно было пройти более 180 лет, чтобы произвести глубокие преобразования и включить эти исторически маргинализированные секторы Боливии, и полагаю, что не ошибусь, но я думаю, что это единственная страна не только в Америке, но и в мире, где 50 процентов министров женщины и 50 процентов – мужчины.»

«Конечно, вне норм, конституции... я чувствую, что важнее политическое решение, какое следует принять, чтобы включить самые заброшенные секторы, и после Конституции, принятой боливийским народом в 2009 году, теперь самые маргинализированные, самые презируемые, на которых смотрели, как на животных, - движение индейцев - имеют свое представительство в Многонациональной законодательной ассамблее, а также в ассамблеях департаментов.

Нечто важное для движений индейцев, число которых немногочисленно, - то, что были созданы специальные округа, чтобы были представлены братья-индейцы плоскогорья, долины, востока Боливии.

Эти одномандатные округа также позволяют индейским братьям иметь свое представительство в Многонациональной законодательной ассамблее...»

«Таким образом мы открываем возможность присутствия этих индейских братьев, которые были заброшены, осуждены на истребление.»

«...Такого не было ранее...»

«...Когда я был очень молодым, в качестве профсоюзного руководителя я иногда возражал против Вооруженных сил, а потом, заняв президентский пост, я понимаю, что значительная часть Вооруженных сил происходит в особенности из крестьянских общин долины...»

«Хочу сказать вам, дорогие министры, что теперь наблюдается участие, как никогда раньше, раньше иерархическую градацию в обществе определял только цвет кожи, теперь индеец, теперь профсоюзный руководитель, представитель интеллигенции, специалист, руководитель предприятия, военный, генерал - любой демократически может стать президентом, раньше такого не было, чтобы так изменить Боливию и нашу конституцию.

Когда эта конференция ставит только вопросы демократии, безопасности и мира, пересмотреть историю, пересмотреть нормы для меня очень увлекательно, мне приятно пересмотреть, не только ради пересмотра, вопросы демократии в Латинской Америке, безопасности, мира, в Америке и в мире.

Если говорить о демократии в прошлом в Боливии, была лишь демократия в силу договора, не было партии, которая могла бы победить более чем 50 процентами, как говорится в Политической конституции многонационального государства...»

«...В Боливии до 2005 года с 1952 года, с 50-х годов, были только демократии в силу договоров, были партии, которые побеждали с 20 процентами, с 30 процентами...»

«Партия, занимающая третье место, могла дать президента, все зависело от пактов и распределения министерств, такие пакты как раз намечались послом Соединенных Штатов, наши братья-соотечественники, боливийцы и боливийки, должны помнить, например, 2002 год, когда никто не победил более чем с 50 процентами голосов, партия, получившая наибольшее количество голосов, добилась 21 процента, и там был бывший посол Соединенных Штатов, Мануэль Роча, объединяя, соединяя неолиберальные партии, чтобы они могли править, и эти правительства существовали недолго, они не выстояли.

Подобные демократии, к счастью, благодаря сознательности боливийского народа, мы преодолеваем, теперь у нас нет демократии в силу договора, а есть законная демократия в силу чувств боливийского народа, сопровождаемых мыслями, чувств, идущих из страданий народов под гнетом правительственной программы.»

«...Программа, придающая боливийцам достоинство, программа, стремящаяся к равенству боливийцев и боливиек, программа, возвращающая им природные ресурсы, программа, которая позволяет, чтобы основные услуги были правом человека...»

«...Когда некоторые из тех, кто находится в оппозиции, как вы, в каждой стране есть своя оппозиция, говорят нам тоталитарное правительство, авторитарное правительство, диктаторское правительство, чем я виноват, если эта правительственная программа, предложенная партией, поддерживается более чем двумя третями различных структур Многонационального правительства, я не смог одержать победу только в мэрии города Санта-Крус.

Мы уважаем нашего алькальда, они одолели нас, но я приветствую вас, господин алькальд, за действия, которые вы предприняли на прошлой неделе, сражаясь с лажем, спекуляцией... поздравляю вас, примите мое уважение, господин алькальд...»

«И некоторые нам говорят единое мышление, нет никакого единого мышления, только программа, разработанная различными секторами общества во главе социальных движений коренных народов и рабочих, может добиться этой поддержки, чтобы изменить Боливию.

Но с чем мы сталкиваемся по пути, если говорим о демократии, - заговоры, государственный переворот, попытки государственных переворотов в 2008 году... кто же был устроителем этого государственного переворота - бывший посол Соединенных Штатов.

Я немного просматривал историю... государственного переворота 1964 года, президентом был подполковник Гуальберто Вильярроэль, кто сказал, будучи президентом, я не враг богатых, но я больше друг бедных, этот военный-патриот был первым президентом, создавшим индейский конгресс.

Другой президент, Херман Буш, сказал: я стал президентом не для того, чтобы служить капиталистам, он был военным.

Первый президент, национализировавший природные ресурсы, еще один военный, Давид Торо, я говорю о 1937 или 1938 году... но того военного повесили в 1946 году, его убили во Дворце.»

«...Тогда наступление сосредоточилось на громаде Дворца Кемадо, его обстреляли с улицы Ильимани, с угла улицы Боливара, улицы Комерсио, Полисиа и с задней стороны - из здания “Ла-Салье” и здание “Керсуль”, где находилось консульство Соединенных Штатов.»

«...Наблюдая за огнем, который велся из здания “Керсуль”, из американского консульства, расследуя действия этого военного-патриота, который создал первый конгресс индейцев, из консульства Соединенных Штатов, стреляя из пулеметов, обстреливая, чтобы убить военного, вот документы, которые мы просматривали.

...История повторяется, мне пришлось столкнуться с тем, что посол организует, планирует, чтобы антидемократическим путем покончить с моим президентством, и я чувствую, что это повторяется во всем мире.

Но один товарищ, наш соотечественник, жертва стольких военных переворотов, вот что он мне говорит, он говорит: президент Эво, надо опасаться посольства Соединенных Штатов, всегда во всей Латинской Америке были государственные перевороты, и он говорит, что только не бывает государственных переворотов в Соединенных Штатах, потому что там нет посольства Соединенных Штатов, действительно я теперь понимаю на самом деле, что в истории я не слышал о государственных переворотах там.

...Мы, страны, пережившие попытки государственных переворотов, 2002 год в Венесуэле, 2008 год - в Боливии, 2009 год - в Гондурасе, 2010 год - в Эквадоре, и надо признать, латиноамериканские и американские соотечественники, Соединенные Штаты победили нас в Гондурасе, закрепили государственный переворот, американская империя победила нас, но в Венесуэле, в Боливии, в Эквадоре мы, народы Америки, победили... что будет в будущем, посмотрим в будущем.»

«...Эта внутренняя оценка должна быть темой глубоких дебатов министров обороны, чтобы гарантировать демократии... мои предки, мой народ постоянно были жертвами государственных переворотов, кровавых переворотов, не потому, что этого хотели военные, Вооруженные силы, но в силу внутренних и внешних политических решений, чтобы покончить с революционными правительствами, с правительствами, которые выходят из народа, такова история Латинской Америки.»

«...У нас есть право решить, какие формы принять, чтобы гарантировать демократию в каждой стране, но без переворотов, без попыток переворотов.

Мы хотели бы, чтобы эта конференция министров обороны гарантировала подлинную демократию народов, уважая наши различия регион за регионом, сектор за сектором.

Но также, когда мы говорим о мире, я говорю, как может быть мир, если есть военные базы, и тут я тоже могу говорить с определенным знанием дела, потому что я был жертвой этих военных баз Соединенных Штатов под предлогом борьбы с наркобизнесом.

Когда я был солдатом, рядовым солдатом Вооруженных сил в 1978 году, офицеры, младшие офицеры научили меня защищать Родину, Вооруженные силы существуют для того, чтобы защищать родину, Вооруженные силы не могут позволять никакому иностранному военному, носящему форму и вооруженному, находиться в Боливии.

...Когда я стал руководителем, я лично был свидетелем, что не только ДЕА (Агентство США по борьбе с наркотиками), в форме и вооруженное, руководило Вооруженными силами, руководило Национальной полицией, но и они обращали свои автоматы под предлогом борьбы с наркобизнесом против социальных движений, преследовали своим небольшим самолетом марши из Санта-Крус, из Кочабамбы, из Оруро, и они не могли найти нас даже со своими самолетами и говорили - марши-призраки, какие там марши-призраки, то были тысячи товарищей, которые требовали свои права, требовали достоинства и суверенитета наших народов.»

«... Я убежден, что если мы, народы, будем бороться за свое достоинство, за свой суверенитет, этому нельзя помешать ни с военными базами, ни с военными интервенциями, все, какими бы малыми мы ни были, страны, называемые отсталыми, страны, называемые развивающимися, мы обладаем достоинством, обладаем суверенитетом, кроме того, когда я был парламентарием, они попытались заставить меня одобрить иммунитет для сотрудников посольства Соединенных Штатов.

Что такое иммунитет? Что сотрудники посольства Соединенных Штатов, включая американское ДЕА, если они совершат какое-либо преступление, их не будут судить по боливийским законам, это разрешение, чтобы убивать, чтобы ранить, как делали в моем районе.»

«...Мир – законный сын равенства, достоинства, которое является социальной справедливостью, если нет достоинства, если нет равенства, если нет социальной справедливости, невозможно гарантировать мир, как мы его можем гарантировать? Потому что есть народы, которые восстают, когда существует несправедливость.»

«...Слушая нашего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о доктринах, доктрины, какие мы знаем в Боливии, антикоммунистическая доктрина, были государственные перевороты, чтобы ввести военные части в горняцкие центры, потому что социальные движения, горняцкие центры были большими революционерами, желавшими преобразовать Боливию.

В 50-е, 60-е годы нас, профсоюзных руководителей горнодобывающего сектора, обвиняли в том, что мы коммунисты, красные, чтобы высылать нас, чтобы изгонять нас, чтобы судить вплоть до массового убийства, эта эпоха прошла, сейчас нас уже не могут обвинить в том, что мы красные или коммунисты, все мы имеем право думать по-своему.

Если для какой-то страны, для какого-то региона решение –коммунизм, хорошо, для другой страны – это социализм, хорошо, для еще одной страны – это капитализм, хорошо, это демократическое решение каждой страны.

Но когда мы уже выиграли эту борьбу, когда они уже не могут оправдаться антикоммунистической доктриной, чтобы заставить народы замолчать, чтобы сменять президентов, чтобы сменять правительства, приходит другая доктрина - война против наркотиков.

Конечно, обязанность нас всех бороться с наркотиками... Боливия – не культура наркотиков, Боливия – не культура кокаина, но откуда берется кокаин? С рынков развитых стран, это не

ответственность национального правительства, но мы обязаны бороться.»

«...За борьбой с наркотиками не могут стоять геополитические интересы, когда под предлогом борьбы с наркотиками надо демонизировать социальные движения, надо криминализировать социальные движения, надо смешивать лист коки с кокаином, надо смешивать производителя листа коки с наркоторговцем и легальное потребление листа коки с наркозависимостью.

Почему не ранее прошлого века начали бороться с кокой, что кока якобы причиняет вред, европейцы были первыми землевладельцами, кто эксплуатировал лист коки, наверняка кокаин там не производился.

Раньше правительства Соединенных Штатов выдавали похвальное свидетельство лучшим производителям листа коки, для чего? Чтобы этот производитель листа коки мог поддерживать, поставлять лист коки горнякам, добывавшим олово, и чтобы Соединенные Штаты увозили олово в Соединенные Штаты.

...Мир знает, вы знаете, так называемая война против наркотиков потерпела неудачу, надо изменить эти методы, конечно, каков новый метод, например, покончить с банковской тайной, неужто этот крупный наркоторговец, этот туз наркобизнеса ходит,нося свои деньги в рюкзаке, в чемодане, путешествуя в самолете, нет, деньги проходят через банки, почему не покончить с банковской тайной, чтобы покончить с наркобизнесом, чтобы контролировать этого наркоторговца.

Почему каждая страна не защищается от ввоза любого наркотика в свою страну, с подобной технологией, радарам, я чувствую, что может иметься способность контролировать, и мы не можем контролировать, под предлогом борьбы с наркобизнесом только навязывают методы контроля, в особенности ориентированные на то, как вернуть национальные ресурсы транснациональным корпорациям.»

«...Бывший посол Соединенных Штатов Мануэль Роча, что он говорит, не голосуйте за Эво Моралеса, Эво Моралес – это андский Бин Ладен, а производители коки – талибы.

То есть, дорогие министры обороны, согласно подобным доктринам вы в этот момент встречаетесь с андским Бин Ладеном, и мои товарищи социальные движения – это талибы, подобные обвинения, часто искажения.»

«...Теперь, когда также уже нельзя питать эти антикоммунистические, антитеррористические тезисы и доктрины, есть новая доктрина, которую мы слышали несколько дней назад, и я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы проинформировать мой народ через средства информации.

17-го числа этого месяца в Соединенных Штатах состоялась встреча некоторых латиноамериканцев и некоторых конгрессменов Соединенных Штатов, форум, на котором было сказано: андская опасность, угроза демократии, правам человека и межамериканской безопасности.

...Конгрессистка Илеана Рос-Летинен, что она говорит, что в последние годы мы с озабоченностью наблюдали усилия ряда людей в регионе, таких как Уго Чавес в Венесуэле, Эво Моралес в Боливии, Даниэль Ортега в Никарагуа, Рафаэль Корреа в Эквадоре, чтобы укрепить свою власть любой необходимой ценой, члены альянса АЛБА с Чавесом во главе один за другим манипулируют демократической системой своих стран в собственных авторитарных целях.

Может, стоит на всякий случай сказать этой конгрессистке, что мы побеждаем не как в Соединенных Штатах с разницей в один процент, два процента, здесь мы побеждаем более чем 50 процентами или более чем 60 процентами, а в некоторых регионах более чем 80 процентами,

это настоящая демократия.

Что говорится в повестке дня о Даниэле Ортеге, но план в сфере коки, продвигаемый Эво Моралесом, - это рождающийся альянс с Ираном и Россией, а случай Рафаэля Корреа - сомнительные конституционные реформы, основанные на антиамериканских постулатах.

...Боливия под моим руководством будет заключать соглашения, альянсы со всеми, мне никто не запретит, у нас есть право, мы культура диалога.»

«Без стабильных демократических партнеров не может быть региональной безопасности, региональная безопасность или они стремятся к безопасности для Соединенных Штатов, и в этом случае теперь как никогда пора, чтобы Соединенные Штаты поддержали своих врагов или ослабили своих врагов, сейчас момент, чтобы Организация американских государств отказалось от своего наследия двойной морали и наконец заставила все свои государства-члены выполнять основные принципы и обязанности, записанные в межамериканской демократической хартии, хорошо бы пересмотреть межамериканскую хартию.

Второй конгрессмен (он говорит о Конни Маке и объясняет его идеи в следующих словах), у меня есть все его сочинение, все выступление, но чтобы сэкономить время, надо постараться резюмировать его, он подписывает его и говорит, я хочу поговорить о некоторых наблюдениях, сделанных мною в последние шесть лет как членом этого конгресса, я открыто видел обе администрации: республиканскую и демократическую.

В этом направлении я думаю, что идея обеих администраций в отношении Уго Чавеса, такова, чтобы мы не вмешивались, сидели и дали ему (взорваться изнутри) самому по себе и другая мысль - что быть может Уго Чавес сумасшедший, и он вот что говорит, я не поддерживаю ни одной из этих идей, я не думаю, что Уго Чавес сумасшедший, и не верю, что ждать, чтобы мы дали ему (взорваться изнутри), сработает, Уго Чавес - угроза свободе и демократии в Латинской Америке и во всем мире.»

«...Это то, что беспокоит меня больше всего, надеюсь тем временем, что мы станем следующим большинством в следующем конгрессе, как председатель подкомитета мы сделаем именно это, мы займемся Чавесом, его надо свергнуть политически или взорвать физически.»

Далее Эво говорит:

«Я бы сказал, что этот конгрессмен Конни Мак - уже сознавший убийца или сознавшийся заговорщик, выступающий против товарища брата президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Если что-нибудь произойдет с жизнью Уго Чавеса, единственным ответственным будет этот конгрессмен Соединенных Штатов, он сказал это публично, и это записано в СМИ и в его выступлении.»

«Товарищ, брат, генеральный секретарь ОАГ, вы считаете, что надо изгнать нас, Венесуэлу, Эквадор и Боливию, и также в другом месте говорите, что и Никарагуа, и применить санкции - что это значит? Наверняка экономическую блокаду, как к Кубе.»

«Думаю, что это означают санкции, тогда как мы можем гарантировать безопасность, мир некоторым странам Америки, когда такова постановка вопроса со стороны некоторых конгрессменов, некоторых латиноамериканцев.

Я просматривал, по какой причине, почему изгнали Кубу в 1962 году, говорится, за то, что она была ленинская, марксистская и коммунистическая, Кубу изгнали из ОАГ, теперь новая доктрина - это доктрина антиАЛБА, и мы, эти страны, организуемся, приветствуем Фиделя, приветствуем Чавеса, других президентов, мы имеем такой инструмент как АЛБА, инструмент интеграции,

солидарности, солидарности без оговорок, мы делимся вместо того, чтобы конкурировать, проводим политику дополняемости, а не конкуренции.

...В рамках этой конкуренции получают выгоду только маленькие группы, а не большинство, которые ждут от своих президентов.

В рамках этой политики конкуренции, а не дополняемости даже капитализм уже не решение для капитализма, это финансовый кризис.

...Новая доктрина, как раньше были доктрины Панамской школы, южное командование обучало наших военных, это закрыли благодаря борьбе народов, и теперь это уже не Школа Америк, что там теперь? Совместные операции специальных сил.»

«...Я восхищаюсь некоторыми офицерами моих Вооруженных сил, которые в подробностях сообщили об этих учениях, проводящихся поочередно каждый год в разных странах Америки, для чего? Чтобы показать им, как покончить с этими революционными странами, странами, которые проводят глубокие демократические преобразования, учения даже, чтобы готовить или обучать снайперов, тех, кто убивает лидеров.

...С большим возмущением я видел некоторые кадры этих совместных операций специальных сил, которые поочередно проводятся в каждой стране, конечно Боливия, пока есть этот президент, уже не участвует и никогда не будет участвовать в подобных совместных операциях, чтобы продолжать покушаться на демократию.

...Для индейского движения... эта планета или Пачамама может существовать без человека, но мы, люди, не можем жить без планеты, без Пачамамы.»

«...Капитализм – это не частная собственность, потому что иногда пытаются сбить с толку и говорят нам, что президент Эво ставит под сомнение капитализм, у нас отнимут наши дома, наши машины, нет, частная собственность гарантирована.»

«...Новая Конституция гарантирует плюриэкономику, и эта плюриэкономика гарантирует частную собственность, гарантируется коммунальная собственность, государственная, всех социальных секторов, но когда мы говорим о капитализме, мы говорим об этом бессмысленном, безответственном, безграничном развитии.»

«Наши товарищи уже не находят воды в этой Амазонии, когда мы начинаем где-нибудь бурить, вода встречается все на большей глубине, и воды там мало, а когда мы не гарантируем воду, наступают засухи, как раз эффект глобального потепления, эта семья оказывается брошенной на произвол судьбы, их тысячи и миллионы в мире, это климатические мигранты.

Этого мы не решим с участием Вооруженных сил, мы не сможем решить этого ни с участием министров обороны, ни сотрудничеством, это структурная тема всемирного характера.»

«...Мы хотели бы принять здесь среднесрочные и долгосрочные решения, лучшее решение – покончить с катастрофами; покончить с природными катастрофами - это покончить с капитализмом, изменяя эту политику чрезмерной индустриализации.

Конечно, все мы, страны, хотим индустриализироваться, хотим индустриализации для жизни, индустриализации для человека, а не для того, чтобы покончить с жизнью, с людьми, есть доктрины, которые провозглашают и продвигают войну, есть народы или государства, которые живут войной, это должно кончиться, и если нам надо с этим покончить, нам надо покончить с этой большой промышленностью по производству вооружений, которые губят жизнь.»

«...Я знаю, что многие министры привезли послания своих президентов, своих правительств,

своих народов, но будем же чувствовать ответственность перед жизнью, а чувствовать ответственность перед жизнью значит чувствовать ответственность за планету, или за Пачамаму, за Мать-Землю, а чувствовать ответственность за Мать-Землю, планету или Пачамаму значит уважать права Матери-Земли.»

«...Дай Бог Америка могла бы возглавить через вас, министры обороны, движение за то, чтобы гарантировать право Матери-Земли, чтобы гарантировать права человека, жизнь, человечество, не только для Америки, но и для всего мира, я чувствую, что на нас лежит огромная ответственность в этих обстоятельствах.

«Я хочу приветствовать участие наших Вооруженных сил и также быть искренним с вами, я очень боялся, испытывал большой страх в 2005, 2006 году, когда стал президентом, в отношении того, будут или не будут Вооруженные силы сопутствовать мне в этом процессе.»

«...Вооруженные силы участвуют в социальных работах, в структурных изменениях, возвращают рудники, поддерживают политику возвращения природных ресурсов, эти Вооруженные силы теперь любимы боливийским народом.»

«...Народ чувствует, что у него есть Вооруженные силы для народа, теперь, к счастью, у нас есть две важные структуры в Многонациональном государстве: социальные движения, которые защищают свои природные ресурсы, и Вооруженные силы, которые также защищают свои природные ресурсы, и если мы вернемся к 1810 году, конечно Вооруженные силы родились, защищая свои природные ресурсы, самобытность, суверенитет наших народов, только в иные времена нашими Вооруженными силами плохо пользовались, не по вине их командиров, а из-за олигархических интересов, чуждых народу, которые явно нам нанесли большой вред.»

«...С навязыванием политики сверху и извне, идущей из Международного валютного фонда и из Всемирного банка, приватизации, обиностранивание государственных предприятий.»

«...Из прибыли только... оставалось 18 процентов для боливийцев и 82 процента для транснациональных корпораций.

И первого мая 2006 года посредством президентского декрета мы сначала решили взять под контроль государства наши природные ресурсы, и второе - мы убеждены, что инвестор имеет право возместить свои инвестиции и имеет право на получение прибыли, и мы сказали, что теперь они, имея 18 процентов, могут получать прибыль и возмещать свои инвестиции, так мне доказали специалисты, и начиная с первого мая 2006 года 82 процента для боливийцев и 18 процентов для предприятий, делающих капиталовложения, это национализация при уважении их инвестиций.»

Эво завершил свое выступление, приведя неоспоримые данные об экономических результатах, достигнутых революцией.

«Прежде валовой внутренний продукт был 9 миллиардов долларов, в 2005 году, а в 2010 году валовой внутренний продукт составляет 18,5 миллиарда долларов.

...С Всемирным банком и Международным валютным фондом средний годовой доход на человека - 1 000 долларов... при нашем правительстве - 1 900 долларов.»

«...В 2005 году Боливия была предпоследней страной по резервам иностранной валюты, теперь дела у нас лучше, у Боливии были резервы иностранной валюты 1,7 миллиарда долларов, теперь в этом году они 9,3 миллиарда долларов...»

«...Когда правительства зависели от Соединенных Штатов, мы даже не могли искоренить неграмотность, а благодаря безоговорочному сотрудничеству Кубы в особенности, а также

Венесуэлы мы два года назад провозгласили Боливию территорией, свободной от неграмотности, после почти 200 лет.

В обмен на это сотрудничество что просит у нас Куба? - ничего, это называется солидарностью, делиться тем немногим, что у нас есть, а не тем, что у нас в излишке, этому я научился от товарища Фиделя, которым я очень восхищаюсь.»

Из чистой скромности Эво не сказал об огромных успехах боливийского народа в области здравоохранения. Только в сфере офтальмологической были совершены операции на глазах примерно 500 тысячам боливийцев, медицинским обслуживанием охвачены все боливийцы, и готовится около 5 000 специалистов по комплексной общей медицине, вскоре они получают свои дипломы. У этой братской латиноамериканской страны много причин, чтобы испытывать гордость.

В заключении Эво сказал:

«...Без Международного валютного фонда, то есть, чтобы они не навязывали нам экономическую политику приватизаций, аукционов, мы сможем быть еще лучше в сфере демократии, если не будем зависеть от Соединенных Штатов, мы улучшим нашу демократию в Латинской Америке, вот результат этих пяти лет президентского правления.»

«Конечно, этим я не хочу сказать, что Боливия уже не нуждается в сотрудничестве, Боливия еще нуждается в международных кредитах, в международном сотрудничестве, я приветствую европейские страны, которые сотрудничают с Латинской Америкой, предоставляют кредитные льготы, потому что мы в находимся в процессе глубоких преобразований...»

«...Народы должны иметь право сами решать вопросы своей демократии, своей безопасности, но пока будут сохраняться интервенционистские настроения под любым предлогом... наверняка мы задержимся в освобождении народов, но рано или поздно народы, как мы видим, будут восставать.

Поэтому я убежден: от восстания к революции, от революции к деколонизации...»

После выступления Эво, едва ли через 48 часов, точно молния прозвучало выступление Чавеса. Огни восстания озаряют небеса Нашей Америки.

Фидель Кастро Рус
24 ноября 2010 года
19.36 часов

Дата:

24/11/2010